

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.01

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-17-23>

Шифр научной специальности 5.1.1

Подходы к пониманию справедливости

© ЗАВГОРОДНЯЯ Анастасия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283049, г. Донецк, ул. Лебединского, 9, <https://orcid.org/0000-0001-5120-7018>, nastacija@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены разные доктринальные подходы, которые неоднозначны при использовании ряда терминов, к которым относятся и принципы права, правовые явления, среди них: справедливость, правовая определенность, пропорциональность. Рассматривая справедливость, отмечены разные ее виды. В российской социогуманитарной науке она представлена в виде общей и специальной (частной) справедливости. Выделяют субъективную и объективную справедливость, формальную и содержательную справедливость. Отдельно выделяют процедурную справедливость. В исследовании сделан вывод, что разнообразие идеологий современного социума не дает возможности ответить на вопрос о принципах пропорциональной справедливости, которые должны быть отражены в праве, поэтому критерии справедливости содержат широкую межсубъектную основу, позволяющую реализоваться в процедурной справедливости. Проведенный анализ теорий дает право утверждать, что разновидность самих теорий справедливости всегда будет варьироваться от приоритетности того или иного блага в социуме, который заложен в основе социальных институтов, политической, правовой идеологии, процедуры установления результата.

Ключевые слова

интерес, целеполагание, справедливость, пропорциональность, соотношение интересов, благо

Для цитирования

Завгородняя А.А. Подходы к пониманию справедливости // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 17-23. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-17-23>

Approaches to understanding justice

© Anastacija A. ZAVGORODNIAIA,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Disciplines Department, Donbass State University of Justice, 9 Lebedinsky St., Donetsk, 283049, Donetsk People's Republic, <https://orcid.org/0000-0001-5120-7018>, nastacija@mail.ru

Abstract

Various doctrinal approaches are considered, which are ambiguous when using a number of terms, which include principles of law, legal phenomena, among them: justice, legal certainty, proportionality. Considering justice, its different types are noted. In Russian socio-humanitarian science it is presented in the form of general and special (private) justice. There are subjective and objective justice, formal and substantive justice. Procedural fairness is highlighted separately. The study concludes that the diversity of ideologies of modern society does not make it possible to answer the question about the principles of proportional justice, which should be reflected in law, therefore the criteria of justice contain a broad intersubjective basis that allows them to be realized in procedural justice. The analysis of theories gives the right to assert that the variety of theories of justice themselves will always vary from the priority of one or another benefit in society, which is the basis of social institutions, political and legal ideology, and the procedure for establishing the result.

Keywords

interest, goal-setting, justice, proportionality, balance of interests, benefit

For citation

Zavgorodniaia, A.A. (2024). Approaches to understanding justice. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 17-23 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-17-23>

Введение

Справедливость, правовая определенность, пропорциональность определяют целесообразность в праве, способствуют утверждению верховенства права, становлению правового государства. Разнообразие и неоднозначность доктринальных подходов, отличия нормативного характера в данной терминологии способствуют очередному анализу и обобщению столь общих средств установления соотношения социальных интересов в праве.

Российская правовая доктрина чаще характеризуется анализом справедливости с точки зрения *аксиологии*, несмотря на наличие в доктрине права иных подходов. Несмотря на основные черты данного подхода, справедливость в рамках формирования интересов, охраняемых правом, не выступает «неким» целевым благом, а становится тем самым определенным *средством*, которое, как и правовая определенность, при соотношении социальных интересов является средством фактической определенности, а при соотношении правовых интересов – инстру-

ментальным благом, ради которого правовые интересы и возникают, реализуются, гарантируя стабильность правоотношений.

Устанавливая соотношение таких категорий, как право и справедливость, доктрина права и история политико-правовой мысли содержат множественность подходов такого соотношения. Отсюда, в рамках исследования, возникает вопрос: при каких условиях можно говорить, что *право справедливо регулирует отношения*, в которых реализуются разноплановые и конкурирующие интересы в обществе, в том числе отношения по охране однородных и общих интересов.

Импонирует точка зрения В.В. Ершова об отнесении справедливости и разумности «к неправу» [1, с. 38]. Тем не менее, стоит отметить, что само право призвано обеспечить достижение справедливости, выступая социальным регулятором, который, в свою очередь, в эволюционном аспекте является одним из самых действенных в обеспечении благополучия индивидов и общества.

Отметим позицию М.В. Преснякова, который акцентирует внимание на *равной зна-*

чимости норм права, которые имеют равную юридическую силу, что нельзя сказать о ценностях, которые имеют различную значимость в связи с иерархической структурой их системы. Стоит отметить, что, говоря о справедливости и ее проявлении, она наиболее выражена в период конфликта или конкуренции правовых ценностей. В данном контексте справедливость будет выступать неким «мерилом», она приобретает значение сбалансированности сосуществования «всех иных ценностей в непротиворечивом соотношении между собой» [2, с. 11, 13].

Таким образом, рассматривая справедливость как некое благо высокого социального значения, являющееся объектом общих интересов, стоит говорить о ней как об инструментальной ценности, средстве, с помощью которого и достигаются блага, ради которых возникает социальное взаимодействие.

С точки зрения целеполагания, цель – это благо, составляющее объекты интересов, которые должны достигаться в рамках справедливого порядка и распределяться также справедливо. С позиции соотношения интересов в праве и разумность и справедливость наделены различными онтологическими и гносеологическими основаниями, и как следствие – разными механизмами их соотношения.

Результаты исследования

1. Виды справедливости

Рассматривая справедливость, невозможно не отметить ее виды. В российской социогуманитарной науке она представлена в виде *общей и специальной (частной) справедливости*. Так, общая справедливость рассматривается как философская категория, специальная – как юридическая, экономическая и т. д. Говоря о справедливости с позиции нормы права, мы видим, что законодатель рассматривает ее в качестве принципа права, поэтому в правоприменении приоритет остается за принципами законности либо верховенством Конституции [3, с. 38]. Кроме того, справедливость рассматривается как фактор, влияющий на право, свойство права, цель в праве и т. д., должное или сущее в праве, способы их достижения [4, с. 65].

Рассмотрев ряд позиций исследователей в учениях о государстве и праве о справедливости, отметим, что справедливость не имеет единого подхода к определению за исключе-

нием того, что это некое свойство общественных отношений.

Выделяют *субъективную и объективную справедливость*. С данной точки зрения *объективная справедливость* – институциональная, выраженная в государственных институтах, а субъективная выступает некой оценочной категорией. Тем не менее, и субъективная и объективная справедливость выступают факторами при формировании *социального интереса*, среди которого субъективное видение учитывается при нравственном контроле как этапе формирования интереса, в свою очередь, объективная справедливость имеет значение при учете условий достижения цели.

Справедливость с точки зрения постклассического правопонимания рассматривается как свойства социального представления о справедливом. При этом социальное представление о справедливом приравнивается к легитимному. На сегодня содержанием справедливости выступает легитимность, как признание, согласованность. Отсюда вопрос остается открытым о справедливости для членов социума, в частности, дилебративной (советательной) демократии, где мнение о справедливости будет формироваться в рамках рациональной и аргументированной публичной дискуссии, цель которой – достижение определенного согласия [5, с. 40]. Данный вопрос проблемный и дискуссионный, потому что каждый социум, избирая правило, основывается на своей концепции справедливости, традиционной для него. Концепция справедливости отдельного общества направлена на поиск путей, с помощью которых возможно достижение согласия при разнообразии ситуаций несогласия, конфликтах при реализации интересов.

2. Теории справедливости современности

Следует начать с разделения справедливости на *формальную и содержательную* справедливость. Так, при формальной речь идет о некоем формальном (уравнивающем) требовании к справедливости, при котором понимаются такие истины, как равенство перед законом и судом, равенство прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и т. д.

Содержательная же справедливость включает пропорциональность. К ней отно-

сят коммутативную (применима в сфере обмена и реализуется как эквивалентность. Однако выделяют уравнивающую и разделяющую коммутативную. Тем не менее, чаще именуется ретрибутивная, воздающая справедливость, применяется в отношении равных сторон) и дистрибутивную справедливость (регулирует отношения между отдельными индивидами и общественными, государственными институтами, чаще относится к сфере публичного права. Эта концепция не предлагает четких содержательных критериев распределения. Содержательные критерии справедливого распределения, прежде всего, способствуют плюрализму теорий справедливости современности), регулирующие воздаяние, обмен и распределение. В свою очередь еще одна теория справедливости – *процедурная*, имеет особое оправданное значение, так как о правилах процедуры и легитимации решений (по поводу справедливого результата как содержательной справедливости) на ее основе солидарность устанавливается успешнее, чем принятие справедливого результата при руководстве метафизическими критериями, «объективными» ценностями при формальной и содержательной справедливости. В доктрине есть рассуждения, что именно «содержательная справедливость более далека от проблем реального общества, нежели процедурная» [6, с. 37].

Разнообразие идеологий современного социума не дает возможности ответить на вопрос о принципах пропорциональной справедливости, которые должны быть отражены в праве, поэтому критерии справедливости содержат широкую межсубъектную основу, позволяющую реализоваться в процедурной справедливости.

Также стоит отметить, что выделяют *чистую*, когда результат процедуры признается справедливым, *совершенную*, когда существует критерий справедливого результата, а процедура с большой вероятностью к нему приводит (в праве используется редко), и *несовершенную процедурную справедливость*, при которой установленные правила способствуют достижению содержательной справедливости, не всегда её гарантируют, но, тем не менее, способствуют беспристрастности, минимиза-

ции произвола при условии соблюдения требований формальной справедливости.

Совершенная и несовершенная процедурная справедливость способствует содержательной справедливости, выступая дополнительным средством легитимации определенного результата.

В свою очередь *чистая процедурная справедливость* заменяет содержательную справедливость, когда в определенных отношениях сложно установить ее критерии. То есть чистая процедурная справедливость играет роль основного средства легитимации результата, устанавливающего содержательную справедливость.

Стоит отметить, что на указанных концептах справедливости основано большинство современных юридических (правотворчество, судопроизводство) и демократических (выборы) процедур.

Так, говоря о правотворчестве, если соблюдать формальную, содержательную и процедурную справедливости, то мы можем говорить о легитимности права. В свою очередь в судопроизводстве речь пойдет не просто о соблюдении норм процессуального права, а о наличии правосудия.

Приведенные выше виды справедливости не отвечают прямо на вопрос о несогласии и согласии по многим критериям справедливости, а также результате в целом, но процедурная справедливость является основой для будущей легитимации результата и имеет четкую intersubjectивную основу.

Различные подходы к содержанию пропорциональной справедливости также можно представить в ряде современных теорий, в которых критерием является наличие определенного блага, которое представляет собой объект приоритетного публичного интереса. Отсюда появляется по данному критерию *эгалитарная справедливость*, где критерием выступает равенство, как высшая ценность (речь идет о свободе, достоинстве), на основании которой осуществляется воздаяние (прослеживается сходство с социалистическими и коммунистическими идеями и ценностями, авторитарными режимами).

В теории либеральной (либертарианской) справедливости критерием выступает свобода распределения при учете свободы и равенства стартовых возможностей. В сравнении стоит отметить, что если для обеспечения эгалитарной справедливости речь идет о критериях, которыми выступает наличие жестких формальных процедур, то для либеральной – критерием выступает наличие свободы выбора в реализации возможностей всеми и каждым.

В концепции демократической справедливости находят место синхронно воздающая и распределительная справедливость, наличие которых направлено на сбалансирование распределения по труду и по потребностям, признание различий с учетом уравнивания возможностей. Стоит отметить, что, например, в утилитаризме основной ценностью является польза. Данное социологическое направление в праве признает истинным то, что максимально полезно «работает», то есть то, что приносит пользу для наибольшего количества людей.

На основе указанных концепций в их различном соотношении возникает ряд иных теорий, среди которых *эгалитарный либерализм, коммуитаризм* (Д. Ролзл, Р. Дворкин). Здесь мы можем говорить о так называемой *элитарной справедливости* как основе различия между людьми в их возможностях, и *иерархической справедливости*, критерием которой выступает неравенство.

Все изложенные выше и иные не указанные нами концепции справедливости в праве, если рассматривать их с точки зрения правовых интересов, направлены, по сути, на поиск социальной справедливости в каждом отдельно взятом социуме. Это, по сути, – поиск «золотой середины» в балансе различных интересов в обществе, как поиск общих наиболее значимых благ и способов их достижения.

Каждая разработанная теория, каждый выделенный вид справедливости по отдельно взятому критерию направлен на одно – поиск способа разрешения социальных проблем и конфликтов.

Заключение

Проведенный анализ теорий дает право утверждать, что разновидность самих теорий справедливости всегда будет варьироваться

от приоритетности того или иного блага в социуме, который заложен в основу социальных институтов, политической, правовой идеологии, процедуры установления результата. Установление приоритетного блага позволит рассматривать соотношение интересов и признание их легитимными, и тогда, как следствие, речь пойдет о балансе частных и публичных интересов.

Поддерживая авторитетное мнение А. Сена, необходимо отметить, что систематизация справедливости должна выстраиваться путем открытости и критического осмысления альтернативных взглядов к социальным проблемам, публичного обоснования справедливости в рамках демократии, которая раскрывается с точки зрения «управления путем обсуждения», а не «управления путем выборов» [7, с. 113].

Отсюда система права, государственные и социальные институты – элементы механизма *институционализации дискурса* в социуме, который придает легитимность праву и публичной власти.

Таким образом, проведенное исследование позволило еще раз акцентировать важность четкого уяснения *содержания понятия справедливости (используемого в доктрине права, правотворчестве, правоинтерпретации, в том числе и Конституции Российской Федерации, и правоприменении)* и, как следствие, *справедливого баланса интересов*, алгоритма его установления в том смысле, что подобная характеристика соотношения интересов является прямо зависимой от согласования, которое, в свою очередь, зависит от сложившейся модели отношений между гражданским обществом и государством, которая для легитимности и эффективности права должна быть приближена к дискурсивной модели.

Стоит отметить, что результатом установления баланса может быть приоритет определенного вида интереса над другим в контексте складывающихся или спорных правоотношений, субъективного восприятия участниками научного, публичного либо правоприменительного дискурса критериев справедливости и их иерархии. Вынося на обсуждение ряд теорий справедливости, стоит отчасти поддержать тезис И.М. Чурносова о том, что субъективизм (как принцип методо-

логии модерна) в толковании теорий справедливости позволяет говорить о нецелесообразности научных теорий о ней из-за этического и научного плюрализма [8, с. 527]. Но и выдвигать теорию справедливости, которая будет принята всеми, означало бы

«упереться» в объективизм, который в рамках современного социума в условиях важности индивидуальной, групповой, национальной идентичности является не актуальным и способствует непринятию установленных ценностей.

Список источников

1. *Ершов В.В.* Парные категории «определенность права» и «неопределенность права» // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: материалы 12 Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. М.: РГУП, 2018. Ч. 1. С. 12-42. <https://elibrary.ru/gyglbz>
2. *Пресняков М.В.* Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 45 с. <https://elibrary.ru/zoavsv>
3. *Цыбулевская О.И., Рясина А.С.* Нравственно-оценочные категории в современном российском праве. Саратов: Поволжский ин-т управления им. П.А. Столыпина, 2015. 148 с. <https://elibrary.ru/vtiwwh>
4. *Корнакова С.В.* К вопросу о принципе справедливости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 64-70. <https://elibrary.ru/tpxthv>
5. *Честнов И.Л.* Концепт справедливости в постклассическом правопонимании // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 35-50. <https://elibrary.ru/qbkcdr>
6. *Драгель Л.В.* Содержательные и процедурные принципы справедливости // Философия и культура. 2017. № 2. С. 36-44. <https://elibrary.ru/ygfxer>
7. *Сен А.* Идея справедливости / пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода В. Софронов, А. Смирнов. М., 2016. 520 с.
8. *Чурносоев И.М.* Баланс равенства и свободы в концепции справедливости Джона Ролза // Философия и культура. 2014. № 4. С. 525-534. <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2014.4.11339>, <https://elibrary.ru/sctijd>

References

1. Ershov V.V. (2018). Parnye kategorii «opredelennost' prava» i «neopredelennost' prava» [Paired categories “certainty of law” and “uncertainty of law”]. *Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Opredelennost' i neopredelennost' prava kak parnye kategorii: problemy teorii i praktiki»: v 3 ch.* [Proceedings of the 12th International Scientific and Practical Conference “Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Problems of Theory and Practice”: in 3 pts]. Moscow, RSUJ Publ., pt 1, pp. 12-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gyglbz>
2. Presnyakov M.V. (2010). *Konstitutsionnyi printsip spravedlivosti: yuridicheskaya priroda i normativnoe sodержanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Constitutional Principle of Justice: Legal Nature and Normative Content. Dr. habil. (Law) diss. abstr.]. Saratov, 45 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zoavsv>
3. Tsybulevskaya O.I., Ryasina A.S. (2015). *Nravstvenno-otsenochnye kategorii v sovremennom rossiiskom prave* [Moral and Evaluative Categories in Modern Russian Law]. Saratov, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin Publ., 148 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtiwwh>
4. Kornakova S.V. (2014). The question of the principle of justice. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, no. 2 (6), pp. 64-70. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tpxthv>
5. Chestnov I.L. (2013). Concept of justice in the postclassical law understanding. *Pravovedenie* [Legal Science], no. 2 (307), pp. 35-50. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qbkcdr>
6. Dragel' L.V. (2017). Conceptual and procedural principles of justice. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, no. 2, pp. 36-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2017.2.18035>, <https://elibrary.ru/ygfxer>
7. Sen A. (2016). *Ideya spravedlivosti* [The Idea of Justice]. Moscow, 520 p. (In Russ.)

8. Churnosov I.M. (2014). The balance between equality and freedom in John Rawls' theory of justice. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, no. 4, pp. 525-534. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2014.4.11339>, <https://elibrary.ru/sctijd>

Поступила в редакцию / Received 01.12.2023

Поступила после рецензирования / Revised 13.03.2024

Принята к публикации / Accepted 18.03.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)